

Title	The Realia of the Age Is the Key to the Understanding of Its Art
Author(s)	UCHIMURA, Gosuke
Citation	スラヴ研究, 26, 207-219
Issue Date	1980-08-28
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/5108
Type	bulletin (article)
File Information	KJ00002052870.pdf

[Instructions for use](#)

РЕАЛИИ ЭПОХИ — КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ЕЁ КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

Госике Утимура

Печатаемые ниже выдержки взяты из неопубликованной еще работы—Справочника по миру Гулага, по его специфическим реалиям. Реалии повседневной жизни, как народов в целом, так и отдельных создателей духовных ценностей, влияют в той или иной мере на форму и на содержание их творчества. Недостаточное ознакомление с реалиями мешает правильно понять мысль автора, записанную в форме литературного, изобразительного или музыкального произведения. Справочник является своего рода введением в “гулаговедение”.

На протяжении жизни многих поколений, важную роль среди других факторов, влияющих на творчество в России, играет тюрьма. В силу определённых исторических обстоятельств в русской литературе сравнительно много авторов, преследовавшихся государственной властью, причём некоторые из них самые великие: протопоп Аввакум, Достоевский, Солженицын.

И опять же, в силу специфических условий, это явление не исчезает вместе с XIX в. как в большинстве стран Европы, но за исключением нескольких лет до октября 1917 г. вновь возрождается и усиливается в нашем веке. Удлиняется список создателей культурных ценностей, которым приходится в той или иной форме ощутить жёсткую руку госаппарата: Николай Гумилёв — первый расстрелянный новой властью великий поэт; потом следует вереница репрессированных писателей: Исаак Бабель, Борис Пильняк, Осип Мандельштам ... Сотни других долгие годы мытарятся в лагерях. Многие, подвергаются организованной травле, как Борис Пастернак, который не рискнул принять Нобелевскую премию; как лауреаты Нобелевской премии Солженицын и Сахаров. Культурное творчество современной России неразрывно связано с реалиями гулага.

Тюремно-каторжные реалии царских времён хорошо известны из произведений авторов, отведавших тюремной жизни, чьи книги, кстати, царская цензура допускала в печать. Кроме того, эти реалии известны из обильной мемуарной литературы, печатавшейся после 1917 г., а также благодаря исследованиям советских учёных. О реалиях же тюремно-лагерной действительности советского периода можно частично узнать из советской печати первых нескольких послеоктябрьских годов. Тогда принято было верить, что отмена частной собственности на средства про-

изводства приведёт к созданию самого справедливого, гуманного и счастливого общества в истории планеты, где не будет преступности, а государство начнет отмирать. Искренность этой веры убедительно показывает Андрей Платонов в романе “Чевенгур”.

В те годы в печати открыто обсуждаются пенитенциарные проблемы; газеты систематически публикуют данные о численности заключённых; без лицемерной стыдливости пишется, что преступность и уголовщина — позорное наследие царизма, которое придётся выжечь калёным железом, чтобы раз и навсегда покончить с этой язвой. Газеты печатают сообщения ВЧК о расстрелянных за “бандитизм”. Сообщения очень сжаты: такого-то числа “расстреляны: известный помещик Довнар-Запольский, помещица Щебеко...” (Известия, 29 октября 1921 г.)

В последующие годы о пенитенциарных делах, за исключением показательных процессов пишется всё меньше и меньше. В связи с широко разрекламированным строительством Беломоро-Балтийского Канала руками эзков, под надзором *ОГПУ*, много пишут о мудрости и гуманности этого госаппарата и только изредка о жизни эзков. На этом обрываются официальные источники информации на эту тему. С середины 30-ых годов пенитенциарная тема стала государственной тайной. А это как раз период, когда десятки миллионов людей были опутаны реалиями ГУЛАГа. Отсутствие официальной информации на эту тему будет с тех пор все чаще возмещаться отчётами очевидцев, и русская литература обогатится новым жанром.

В своем Введении, которое здесь не печатается из-за недостатка места, автор Справочника указывает на практику замалчивания действительности, которую власть признает “неудобной”. Такая действительность становится табу. Её просто нет. В качестве примера автор приводит два широкоизвестных советских нововведения — *стукач* (шпик, доносчик) и *туфта* (обман при выполнении производственных заданий или в отчёте об их выполнении). Этих, как и множества других слов, просто нет ни в одном из официально изданных в СССР словарей. Даже для безобидной *параши* не нашлось места в числе 51 533 слов, вошедших в Словарь русского языка С. И. Ожегова (Москва 1953), несмотря на то, что с ней имели дело десятки миллионов ныне здравствующих советских, и не-советских, граждан, не считая мёртвых. И только в четырехтомном Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова (Москва 1935–1940) нашлось место для этого “неудобного” предмета, но с оговоркой: “дореволюц. тюремное арг” (!). Не по указке ли цензуры, не признающей *парашу* элементом советской действительности? Кстати, тот же четырехтомник сопровождает слово *цензура* пояснением: “устар., загр.,” хотя на титульном листе I-го тома красуется слегка замаскированный знак советской (а не заграничной и устаревшей) цензуры: “Уполномоченный Главлита Б 8657”,

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

Последний, IV-ый том, подписан более застенчиво: “А-29 721”.

Этот упрямо проводимый принцип замалчивания и маскирования всего, что власть признаёт “неудобным” в советской действительности, естественно обволакивает её густым туманом. Справочник старается рассеять этот туман. Он разъясняет, напр., что “меры” это пытки, а “осудить по первой категории” значит приговорить к расстрелу; что “накормлен по норме, одет по сезону” — магическая формула, которой администрация присваивает себе право “законно” наказать зэка, пожаловавшегося на несоответствие выданной ему одежды и пищи климатическим условиям и рабочей норме.

Кроме тумана, напускаемого по соображениям пропаганды и идеологии, ещё один фактор затемняет и искажает советскую действительность: притворная стыдливость властей, вычеркивающая из печати всякую “некомильфотность”. Длинный список “нецензурностей” это своего рода водораздел между разговорным и официальным языками. В то время когда нестесняемые государственной цензурой лексикографы современного мира спешат скорее занести на листы словарей новейшие, только-что самой жизнью созданные слова и выражения, их советские коллеги должны подчиняться цензуре, охраняющей читателя от таких вульгаризмов народного и особенно ГУЛАГовского творчества, как (цитирую по Справочнику): “работа — не хуй, может стоять целые сутки” (лагерный ответ на назойливое “давай-давай!” надсмотрщиков); “провертеться на хую у начальничка” (о небольшом сроке заключения); “засирать мозги” (насколько это выражение более метко, чем японское 洗脳 или английское *brain washing*, где намекается на *очищение* мозга, а не наоборот!). Справочник не скупится на подобные примеры.

Справочник в изобилии включает также и официальную терминологию, которую тоже необходимо знать для понимания эпохи. Как известно, с самого 1917 г. реорганизационная чехарда не прекращается и по сей день. Хотя она далеко не всегда приводит к существенным изменениям, “реорганизация” часто сбивает с толку читателя, недостаточно осведомленного в советских реалиях. Автором Справочника сделано большое усилие, чтобы проследить очередные изменения и установить их хронологию. Некоторые случаи — общеизвестны, хотя и легко забываются: ЧК-ВЧК-ГПУ-ОГПУ-ГУГБ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. В других — задача сложнее. В Справочнике находим, напр., изменения официального названия смертной казни, с указанием дат. Приводятся 15 народных, арестантских и чекистских названий расстрела. Из Справочника узнаем, когда и на основании какого официального акта смертная казнь была распространена на детей старше 12-летнего возраста.

Путаницу, которую создают изменения официальной терминологии, автор Справочника иллюстрирует примером *принудиловки* и *принудительных работ*, которые

могут иметь идентичное или совершенно разное значение в зависимости от того, к какому периоду относятся. Тут есть в чем запутаться даже специалисту. Например, M. Galler and H. E. Marquess (*Soviet Prison Camp Speech. A Survivor's Glossary*. The University of Wisconsin Press 1972) дают на стр. 161 такое толкование:

принудилровка, принудительные работы, 'forced labor'. Шура ожидал освобождения, а ему суд вкатил пять лет приудилровки. Šura expected to go free, but the court sentenced him to five years of forced labor. [AD, pop. 'forced labor without loss of liberty'].

Принудительные работы легче всего перевести как 'forced labor'. Но 'forced labor' без лишения свободы? В англо-саксонском мире 'forced labor' ассоциируется с австралийскими каторжными работами в прошлом веке... Что-то неясно. Заглянув в Справочник узнаем, что уже в 1919 г., за мелкие проступки провинившимся назначались принудительные работы без лишения свободы; что этот вид наказания существует и ныне, и это состоит в удержании определенной доли из зарплаты пребывающего на свободе субъекта; что с 1933 г. это стало официально называться исправительно-трудовыми работами без лишения свободы, а с 1961 г. — исправительными работами без л. с.; что согласно ст. 30 УК 1926 и ст. 27 УК 1960, это наказание назначается на срок *не более одного года*; и, наконец, что независимо от очередных официальных переименований народ продолжает называть это *принудилровкой*. Галлеровский Шура никак не мог по суду получить 5 лет принудилровки, так как одно лишь Особое Совецание "законно" вкатывало сроки, не считаясь с уголовным кодексом. Но это не всё. Шура вообще не мог "сидеть подследственным" и ожидать освобождения, так как обвиняемых по делам, где в качестве наказания предусмотрена принудилровка, вообще не держат в заключении.

Вошедшие в Справочник термины, созданные самими зеками, подразделены на общие тюремно-лагерные и на специфически бандитско-воровские, но автор замечает, что те и другие не всегда легко разграничить. К первой категории принадлежит напр. *вагонка*, очень нехитрое сооружение, которое всё же может поставить в тупик иностранного руссоведа (в одном из западноевропейских переводов "Архипелага Гулаг" А. Солженицына, оно переведено как *вагонетка*). Ко второй категории относится *корова*, термин, которого как-будто нет в опубликованных гулаговских словарях; это зловещее слово относится к людоедству. Еще выделена категория терминов, созданных официальными архитекторами гулага: сделать *котлетку*, то есть применить *меры* (см. выше); *расходовать*, то есть расстрелять.

В общем автор выделяет шесть категорий, в том числе народные слова и выражения. Каждая из них обозначена своим литером. Слова без литеры относятся к отдельным гулаговским проблемам.

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

Несмотря на деловитую сухость отдельных статей, Справочник являет живой облик ГУЛАГА. Он обнажает убеждение руководителей советской тюремной системы в том, что самые надёжные средства управления людьми на пути к “прогрессу” это страх и шкурная выгода (см. Б и т ь 2–4). Справочник не только показывает реалии ГУЛАГОВСКОЙ эпохи, но и проливает свет на ментальность марксистско-ленинских архитекторов ГУЛАГА.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Заглавными литерами в круглых скобках обозначена принадлежность слов к лексическим группам. Некоторые слова и выражения принадлежат к нескольким группам. Перед общеупотребительными словами условное обозначение отсутствует. В Справочник включены только слова и значения, которых нет в Словаре русского языка С. И. Ожегова /Москва 1953/:

- (А) народное;
- (Б) военно-интендантское или строевое;
- (В) официальный термин или название;
- (Г) общетюремно-лагерное;
- (Д) воровской жаргон;
- (Е) чекистский жаргон.

испр. – тр. к. — исправительно-трудовой кодекс.

УК — Уголовный Кодекс.

(уст) — устаревшее.

Р а з р я д к о й выделены слова, разъяснение которых даётся в статьях Справочника.

1., 2 ... жирными цифрами обозначены омонимы или очередные элементы информации в пределах статьи.

1¹, 1², 1³ ... обозначены дальнейшие подразделения.

Ссылки на статьи, отсутствующие в выдержках, иногда сохранены.

Минимальные изменения сделаны в стиле автора и в подразделениях его статей.

Б и т ы й 1. (Г. А.) то есть такой, которого битьём научили уму-разуму, опытный, знающий; — 2. за однёго б́итого двух неб́итых да́ют (Г. А.): самого большего усердия, физического и умственного, можно ожидать от тех, кого бьют;

Б и т ь 1. Ряд поговорок доказывает, что народная традиция видит в насилии надёжное средство к достижению цели (ср. уч́ить; б и т ь ё; е ба́ть 1; б и т ы й 1. 2.); — 2. Ёсли за́йца до́лго б и т ь, е го́ мо́жно за ста́вить (науч́ить) сп́ички за ж и га́ть (поговорка); — 3. бей днева́льного — пайка найдётся (Г) (буквально!); — 4. Ёсли ру́сского мужика́ до́лго б и т ь, е го́ мо́жно за ста́вить часы́ изобре́сти (поговорка приписывается Петру I-ому)

NB: Наказание кнутом было отменено царской властью в 1902 г. Оно не было восстановлено большевиками, которые, вместо него, выдумали шкалу голода (см. шка́ла пита́ния).

Б и т ь ё определяет созна́ние (Е. Г.): этот исправленный вариант марксистской аксиомы “бытие определяет сознание” возник в одной из следственных тюрем в разгар сталинского террора в 1937 г..

ЗАБАСТОВКИ

О забастовках советских трудящихся строжайше запрещено сообщать. Так, например, мало кто в СССР знает о новочеркасской забастовке 1961 г. хотя на улицах города было тогда убито войсками несколько сот рабочих. Сведения о лагерных забастовках просачиваются лишь тогда, когда кто-либо из участников или свидетелей остался жив. Забастовки 1953–1954 гг. хорошо известны, т. к. в них участвовали тысячи людей.

1¹. В 1936 г. на Воркуте забастовало и объявило голодовку около 500 троцкистов, сидящих с 1927 г. Они требуют признания прав политзаключённых. Два года спустя, все будут расстреляны (см. кашкетинские расстрелы);

— 1². В 1947., спровоцированные произволом администрации, бастуют бывшие советские фронтовики, заключенные в лагере недалеко от Игарки на Енисее. Для их ликвидации, администрация использует рецидивистов-уголовников, которых позже убивают; 1³. В том же году, 5 декабря, п/х Ким привозит в Магадан (Кольма) несколько сот оледеневших трупов и множество помороженных зеков, которых во время транспорта “усмиряли”, поливая с брандспойтов при температуре воздуха –30°.

2. В 1953 г., исключение политических из амнистии, изданной после смерти Сталина, возбуждает возмущение, особенно в режимных лагерях (см. сп е п ла г 2; а м н и с т и я 5, 7). Стихийно вспыхивают забастовки, в разных, отдаленных друг от друга точках; в заполярном Норильске и на Воркуте, более тысячи км западнее Норильска (лето 1953 г.); в Тайшете, более полутора тысяч км юго-восточнее

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

Норильска (январь 1954 г.); около 2000 км. юго-западнее Тайшета, в лагерях Казахстана: Кингир (май-июнь 1954 г.), Экибастуз, Джезказган (июнь 1954 г.); опять на Воркуте (июль 1954). Везде зеков возмущают учащающиеся случаи обстрела часовыми с вышек. Есть убитые. Администрация не принимает мер. Во многих местах к бастующим политическим присоединяются уголовные. Советская печать молчит. Для служебного (и для частного) употребления власти изобретают специальные термины, заменяющие слово “забастовка” (см. повинование; сабантуй). См. восстания.

3. Из бастующих лаготделений вся вольная администрация (см. в/н) ретируется, но наружная охрана остается на постах. Заключёнными избираются стачечные комитеты, которые сразу создают надежную службу по поддержанию порядка. Во всех бастующих лаготделениях комитеты занимают идентичную позицию: признание советского закона, но протест против произвола местных властей; просьба о смягчении режима (и приравнении его к режиму уголовных). Бастующие согласны прекратить забастовку, но только по прибытии из Москвы правительственной делегации для представления ей претензий. В некоторых лаготделениях комитеты ухитряются отпечатать кустарным способом листовки, которые при помощи самодельных баллонов перебрасывают в находящийся поблизости поселок вольных; листовки знакомят их с причинами и целями забастовки. Местное и центральное начальство МВД ведёт себя довольно растерянно после смерти Сталина, и особенно после падения своего шефа Берии (июнь 1953 г.). Москва высылает делегации к бастующим.

4. Несмотря на тысячи километров, разделяющие некоторые из бастующих лаготделений, несмотря на невозможность установления связи, требования почти везде идентичны:

1. Гарантировать, что заключённые не будут обстреливаться;
2. Упразднить номера на одежде;
3. Упразднить решетки на окнах барачных; не запирают людей в бараках;
4. Сократить рабочий день до 9 часов (в некоторых лагерях требуют 8-часового рабочего дня);
5. Отменить ограничение переписки с семьёй;
6. Ввести зачёты (см. Приложение 2⁷);
7. Отменить на производстве отделение мужчин от женщин;
8. Обязать лагерную администрацию человечно обращаться с заключёнными;
9. Убрать доносчиков (см. стукач; рублировка).
10. Распространить на политических амнистию от 27 марта 1953 г. (см. амнистия 5);
11. Улучшить питание и качество обмундирования; разрешить носить собствен-

енную одежду.

5. Московские комиссии (правительственные делегации) с места отклоняют пункт 7, но обещают поддержать остальные. Несколько дней спустя, бастующих извещают о принятии Москвой пунктов 1–4, а еще немного позже — о согласии на все остальные, кроме 6, который будет дополнительно изучен. Гарантии бастующим не даётся никакой. Их решимость слабеет. Многие с самого начала боялись бастовать. Администрации удается вывести колеблющихся из бастующих лаготделений. Против оставшихся бросают войска МВД, вооружённые пулемётами и танками. В каждом из усмирённых лаготделений — десятки убитых; то же в женских лаготделениях, Сотни забастовщиков отправлены в тюрьмы с новыми сроками по 25 лет, тысячи — в лагеря особо сурового режима (см. С п а с с к).

6. Некоторое время после забастовок лагерники пользуются облегчённым режимом, лучшими условиями. Некоторые поселяются с семьёй вне пенитенциарного учреждения, как это разрешалось в царское время определённым категориям каторжников. Но постепенно возвращается советский порядок и власти берут обратно почти всё, что обещали бастующим заключённым: пункт 1 — отброшен; пункт 2 — принят (но 18 лет спустя тайная инструкция министра внутренних дел с 1972 г. опять вводит номера), пункт 3 сначала принят, но с конца 50-ых годов решетки вновь появляются, правда, для определенной категории лиц (см. ПКТ); пункт 4 принят, но после 8-часового дня предусмотрены 2 часа бесплатной работы “по благоустройству мест лишения свободы и прилегающих к ним территорий” (исп-тр. к., ст. 41) и практически обязательное участие в индоктринации. Пункты 6–9 отброшены. Относительно пункта 10 указы от 17 сентября 1955 и от 20 сентября 1956 г. удовлетворили основное требование бастовавших. Пункт 11 остается без изменений (см. Приложение 3).

7. У. К. РСФСР был пополнен новой статьёй: “Действия, дезорганизирующие работу испр.-труд. учреждений.” Наказание за них: от 8 лет заключения до смертной казни (Ведомости Верховного Совета РСФСР 1962, № 29, стр. 449).

КОРОВА (Д)

1. К о р о в а (Д): Человек, которого съедят. Ничего не подозревая, в этой роли может выступить любой начинающий уголовник, которому один, или несколько воров предложат принять участие в подготовляемом ими побеге. Доверие, оказанное новичку льстит ему и, как правило, он соглашается. Если во время побега кончатся припасы, а пополнить их не удастся, то зарежут корову, выпьют аортальную кровь и съедят сырыми ещё теплые почки (во время побега костёр зажигать опасно, так как он может выдать беглецов). Если же не будет необходимости

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

забивать *корову*, новичок не скоро поймёт, чем рисковал. Тех, кому приходилось есть человечину, называют *людоедами*. В большинстве случаев *людоеды* скрывают эти приключения, так как в уголовной среде многие осуждают людоедство. (В № 37 журнала “Врач” за 1895 г., врач Н. Лобас сообщает, что некто В. Васильев, бежав с каторги, питался мясом своего товарища. Советская печать никогда не сообщала о таких случаях). Термин *корова* появился в советское время.

НВ. Из-за неизбежных в СССР трудностей снабжения — как в военное, так и в мирное время — много детей выжило лишь благодаря корове, которую держала семья. Коров держали не только в сельских местностях, но и в городах (ещё в конце 50-ых годов был издан закон, карающий горожан за скармливание хлеба скоту: фураж купить было нельзя). Из некоторых таких детей выросли преступники. Корова осталась для них символом спасения.

2. Колхозная корова (А): Когда во время чистки 1936–1938 годов спрашивали колхозника, за что его посадили, следовал обычно ответ: (А) за колхозную корову. А кто не понимал, тому объясняли: назвал блядью колхозную корову: 10 лет за антисоветскую агитацию!

ТЮРЬМА

Содержание статьи:

1. Введение. — 2. Россия и тюрьма. — 3. Советская власть и тюрьма. — 4. Советская тюрьма в официальных названиях. — 5. Арестантские и народные названия тюрьмы. — 6. Известнейшие советские тюрьмы.

1. Тюрьма — исстари неотъемлемый элемент русского быта, русской культуры. Она отражена в творчестве крупнейших русских авторов прошлого и настоящего, в народных преданиях и пословицах, в творчестве подчинённых России народов. Хотя Россия не первая в истории страна, где писателей и мыслителей травят или бросают в тюрьму, но она единственная крупная держава во всем мире, где это последовательно осуществляется в век спутников и компьютеров.

2¹. От тюрьмы и сумы не зарекайся (А), т. е. никто не застрахован от произвольного ареста или разорения (старинная поговорка). —² (А) Кто там [в тюрьме] не был, тот будет. А кто был, тот не забудет! (поговорка советского времени). —³ Входить — широкие ворота. Выходить — узенькая калитка, или ⁴ Войти — легко. Выйти — не легко (поговорка советского времени). —⁵ Яблочко, куда катишься? попадёшь в ГПУ — не воротишься! (частушка 20-ых годов). —⁶ (А) Неизвестно Когда Вернусь Домой (Н. К. В. Д.), расшифровка 30-ых годов (ср. ГУГБ НКВД 2): — Где Иван? — На Лубянке! — Ой-ой-ой, НКВД!

—⁷ (Г) Главное Управление Где Бьют (ср, ГУГБ НКВД 1.)

3. Большевики утверждали, что отменив частную собственность на средства производства, они ликвидируют причину, порождающую преступность, и что в управляемой ими стране тюрьмы скоро будут отменены. Пока что они отменяют только слово тюрьма, заменяя его эвфемизмом: дом лишения свободы. Захватив власть будучи в меньшинстве, большевики смогут удержать её только ценою массовых арестов, не только контрреволюционеров, но и своих вчерашних политических союзников. В то же время усиливается уголовная преступность. Приходится не ликвидировать, а расширять сеть тюрем и создавать их новые типы (см. ниже 4¹⁻³⁵). После полувека опытов на десятках миллионов зеков, тюремную систему нормализуют, оставив 4 стандарта (см. ниже 4^{1,23,30,32}).

4. Советская тюрьма в официальных названиях:

¹ Внутренняя тюрьма (В) или внутренка (Г) (с начала 20-ых годов), следственная тюрьма, расположенная внутри охраняемого здания центрального или территориального учреждения государственной безопасности, где ведётся следствие по политическими и другим гос. преступлениям. В одном здании находятся кабинеты следователей, небольшой зал суда и подвал, оборудованный для расстрелов (см. вышка 3). Таким образом, раз попав во внутренку, иной арестованный может уже не выйти из неё живым. За все время нахождения во в. т. подследственный видит только своих тюремщиков, иногда сокамерника. Его не выводят за пределы здания. Практически исключена возможность побега или связи с внешним миром. —² Городская тюрьма (В. уст.): в царское время, каждый город имел свою тюрьму, которую после захвата власти большевиками продолжают называть г. т., но официально она переименована в тюрьму № 1 (см. ниже 4²⁰). Во многих городах большевики добавляют тюрьму № 2, № 3 и т. д. Термин г. т. употреблялся зеками ещё и в 50-годы. —³ Дом заключения (В. уст.) или домзак (с первых лет соввласти до середины 30-ых), для “всех, состоящих под следствием; приговорённых к лишению свободы, пока приговор о них не вошёл в законную силу, и лишённых свободы на срок до шести месяцев” (исп.-тр. к. 1924 г., ст. 47-1). —⁴ Дом лишения свободы (В. уст.) (с 1919 г. до начала 20-ых годов), термин, изобретённый большевиками в ожидании “отмирания” тюрьмы. Ср. лишенник. —⁵ Дом предварительного заключения (В. уст.) или ДПЗ (с начала 20-ых годов до середины 30-ых); с 1922 г. — только для подследственных по уголовным делам. —⁶ Дом принудительных работ (В. уст.) или ДОПР (с 1919 до начала 20-ых годов): в публичных выступлениях, Ленин требовал “самых тяжелых принудительных работ для классовых врагов”. Ср. принудительный труд 1. —⁷ Изолятор особого назначения (В. уст.) (с 1934 г. до начала 50-ых годов)

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

см. ниже 4³. —⁸ Изоля́тор специального назначения (В. уст.) (с 1921 до 1930, когда была упразднена “строгая изоляция”); в изолятоты спецназначения направлялись осуждённые “к лишению свободы со строгой изоляцией” (исп.-тр. к. 1924 г., стр. 47–4). —⁹ Исправительно-трудо́вый дом (В. уст. с 1922 г. до 1933 г.), для осуждённых “к лишению свободы на срок свыше шести месяцев” (исп.-тр. к. 1924 г., стр. 47–4). —¹⁰ исправительно-трудо́вые учреждения (В) или И. Т. У. (с 1922 г.) общее название всех пенитенциарных заведений принудительного труда. Начиная с 1961 г. в СССР нет больше тюрем без принуждения к труду (ср. Т. О. Н.) и с тех пор термин применяется ко всем колониям, лагерям и тюрьмам, за исключением следственных и психических. Сокращенное название применяется с 1961 г. —¹¹ Ка́мера предвари́тельного заключе́ния (В) или КПЗ (с 1918 г.; сокращенное название употребляется с 20-ых годов. КПЗ имеется при каждом посту милиции и при каждом вокзале. —¹² Места́ заключе́ния (В. уст.), см. под буквой м. —¹³ Места́ лише́ния свобо́ды (В) (с 1919 г.); в исп.-тр. к. 1970 этот термин употребляется наравне с и.т. у. и обозначает места заключения. —¹⁴ Места́ отбыва́ния наказа́ния (В, с 1960 г.), места заключения (тюрьмы, лагеря, колонии) и район ссылки. —¹⁵ (В) или о́собое констру́кторское бюро́, ОКБ см. шарашка. —¹⁶ Пересы́льная тюрма́ (В), см. пересылка. —¹⁷ Перехо́дный исправительно-трудо́вый дом (В. уст. с 1922 г. до начала 30-ых), для тех заключённых, “которые по отбытии части срока лишения свободы в других местах заключения, обнаружили приспособленность к трудовой жизни и признаны подлежащими переводу в обстановку полувольного режима” (исп.-тр. к. 1924 г., стр. 47–5). —¹⁸ Политизоля́тор (В. уст.) (с 1919 г. до начала 30-ых годов), см. 5¹³, централ 1, 2, 3; политзаключённый 1, 2, 3. —¹⁹ Сизо или с. и., (В) см. ниже 4²¹ —²⁰ Сле́дственная тюрма́ (В. уст.) (с. 1921 г.), главным образом для подследственных по уголовным делам (ср. выш 4¹). —²¹ Сле́дственный изолято́р, (В) или с. и., или сизо́ (с 1937 г.); секретной инструкцией, нарком внутренних дел предложил создать с. и. во всех лагерях НКВД: при каждой оперча́сти — на 100 до 150 человек, а при оперотделе́ле управления лагеря — на несколько сот. После переименования Гулага в “исправительно-трудо́вые колонии” в 1956г., СИЗО является обязательным элементом каждой из них. —²² Спецобъект (Е. В. уст.). —²³ Спецпсихбольни́ца (В) см. психотю́рма. —²⁴ Стациона́рная тюрма́ (В. уст.) (в 20-ые годы), тоже, что отсидочная тюрма, см. ниже 5¹⁵. —²⁵ Т-ма (В) (с 20-ых годов), сокращенное написание слово *тю́рма*; употребляется только в служебных документах. —²⁶ Т. О. Н. или ТОН, тюрма́ о́собого назначе́ния (В. уст.) (с 1937 г. до 1956 г.)

обостренный вариант изолятора, см. выше 4⁷. Заключённые в ТОН и в изоляторах не работали, поскольку это считалось усугублением наказания. Им разрешали переводы, пользоваться тюремной библиотекой, иметь карандаш и тетрадь. За два года перед войной с Гитлером, большинство зеков из изоляторов и ТОН было переведено в лагеря, где многие крупные специалисты из их числа работали по специальности. Через два года после окончания войны, в 1947 г, их опять возвращают в тюрьмы. С 1952 г. туда направляют рецидивистов и зеков, ликвидировавших стукачёй. Тюрьма особого назначения известна еще как *закрытка*, *спецтюрьма*, *строго-режимная тюрьма*. —²⁷ Трудовой дом (В. уст.) (с 1922 г. до 1933), для “правонарушителей: а) несовершеннолетних ... от 14-ти до 16-ти лет ... б) из рабоче-крестьянской молодёжи в возрасте от 16-ти до 20-ти лет” (исп.-тр. к. 1924 г., ст. 47–6). —²⁸ Тюрьма НКВД СССР (В. уст.) (с начала 20-ых годов) или тюрьма МВД СССР (с 15 марта 1946 г. до 1960 г.), название центральных тюрем (см. централ) и некоторых следственных (см. Лефортovo). Некоторое время в 40-ых годах часть этих тюрем была в ведении НКГБ–МГБ. —²⁹ Тюрьма № 1, см. выше 4². Единственные в СССР пенитенциарные учреждения, не укрываемые под маской “п/я”. Почтовые пересылки заключённым откровенно адресовались: “Тюрьма № 1, з/к такому-то”. В них содержатся уголовные подследственные и осуждённые к небольшим срокам, а также этапирруемые, уголовные и политические. В некоторых крупных городах эти тюрьмы официально носят названия царского времени, напр. Матрбсская Тишинá, Красная Пресня (в старое время — Пресня) и др. В 1960 г. большинство этих тюрем стало тюрьмами на общем режиме. —³⁰ Тюрьма на общем режиме (В) (с 1960 г.), см. режим 3 и Приложение 6. —³¹ Тюрьма особого назначения (В. уст.), см. выше 4²⁵. —³² (Б) тюрьма на строгом режиме (с 1960 г.), см. режим 3 и Приложение 6. Уголовная тюрьма (В. тст.) (с начала 20-ых годов до 1960 г.), ср. ниже 5³⁴. учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера (В. уст.) (с 1922 до 1960 г.), для лиц, “которые в установленном порядке будут признаны подлежащими помещению в одно из таких учреждений” (исп.-тр. к. 1924 г., ст. 47–7.)

NB. Систематическое использование психотюрем для подавления самостоятельной мысли началось в СССР в 60-ых годах. Ранее такие случаи были очень редки. —³⁵ (В. уст.) центральная тюрьма, см. централ 1.

5. Арестантские и народные названия тюрьмы:

¹ Больница (А. Г.), издавна употребляемый советский термин, в письмах и в разговоре, когда не желают ясно сказать, что такого-то арестовали и присудили к заключению. —² Внутрянка (Г), см. выше 4¹. —³ Дом родной (Д):

Реалии эпохи — ключ к пониманию её культурного творчества

многие уголовники считают тюрьму своим домом. ⁴ Закры́тая тюрма́ или закры́тка (Д. Г.). —⁶ Изоля́тор (Г. А.). —⁷ Исправдом или исправтрудбо́м (Г. А.), тоже что ⁴⁹. —³ Казённый дом (А), термин, наследованный от царских времен; обязательно употребляется гадалками. —⁹ (А) Ка́менный мешо́к, термин, наследованный от царских времен. —¹⁰ Конве́рт (Д), употребляется главным образом в выражении за шиво́рот (за мя́гкое ме́сто) и в к., быть арестованным, попасть в тюрьму. —¹¹ кич или кича (Д); см. ниже. —¹² кичма́н (Д), то же, что кич. Воровская песня 20-ых годов повествует о том, как “С одесского кичмана сорвали́сь два уркага́на...” —¹³ Курбо́рт (Г. А.), употребляется иронически.

NB: в связи с резким обострением режима в 1937 г., вошло в обычай начальства отвечать на жалобы зеков: “тут вам не к. (не санаторий)!”

—¹⁴ Особорежи́мая тюрма́ (Г.), употребляется вместо ⁴¹. —¹⁵ Отси́дочная тюрма́ (Д. Г.). —¹⁶ прересы́лка (Г. А.), пересы́льная (В) или (Г. А.) эта́пная тюрма́. —¹⁷ Политзакры́тка (Г), то же, что ⁴²⁶. —¹⁸ Политизоля́тор (Г. А.). —¹⁹ Предва́рйловка (Г), то же, что ⁴²⁰. —²⁰ Психотюрма́ (Г. А.). —²¹ Режи́мка (Д. Г.). —²² Режи́мая тюрма́ (Д. Г.). —²³ Санаторий (Г. А.). —²⁴ Секре́тная тюрма́ (Е. Г.), то же, что спецобъект 2 и спецтюрьма. —²⁵ Соба́чник (Г). —²⁶ Спецобъект (Е. Г.). —²⁷ Спецтюрьма́ (Г). —²⁸ Срочная тюрма́ (Г), то же, что ⁵¹⁵. —²⁹ Строгорежи́мая тюрма́ (Г). —³⁰ То́рба (Д) (укр. *мешок*), употребляется самостоятельно, но чаще всего в выражении (Д) за шиво́рот (за мя́гкое ме́сто) и в т. —³¹ Транзи́тка (Г) или (В. уст., Г.) транзи́тная тюрма́. —³² Тюрьма́га (Г. А.) (редк.). —³³ Тюря́га (Г. А.), тюрьма (всякая). —³⁴ Уго́ловка (Г), то же, что ⁴³²; NB: этот термин постепенно выходит из употребления после 1960 г., когда новая пенитенциарная система (см. режим 2, 3) сравняла уголовных с политическими. Иногда применяется вместо ⁴²³. —³⁵ Це́нтра́л (А). —³⁶ Ша́ра́га (Г) или ³⁷ Ша́ра́шка (Г. А.). —³⁸ Эта́пная тюрма́ (Г. А.), см ⁵¹⁶. —³⁹ Ящи́к (Д), употребляется в выражении подобно ⁵¹⁰.

6. Некоторые из известнейших советских тюрем (см. в Справочнике под соответствующей буквой):

¹(московские и подмосковные) Бутырки; Красная Пресня; Лефортово; Лубянка, Большая и Малая; Матросская Тишина; Сухановка; Таганка; Фили.

²(ленинградские) Арсенальная; Кресты; Шпалерная.

³(политизоляторы), см. централ 1–3.

⁴(прочие), см. Лукишки; Лукьяновка; Серпантинка.